

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛУЧШИЕ ЛЮДИ» КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВОМ КОЛЛЕКТИВИСТСКОГО ТИПА

В статье осуществляется исследование социальных институтов в аспекте типологизации их управленческой субъектности. Анализируется власть лучших людей как основа управления коллективистским обществом, нашедшая свое воплощение в исторических традициях российского народоправства.

Ключевые слова: социальный институт, управление, коллективистское общество, «лучшие люди», социальный авангард, добродетель, совершенство, соборные субъекты.

Понятие «социальный институт» относится к разряду наиболее исследованных категорий. Согласно общепринятому определению, социальные институты (от лат. institutum – установление, учреждение) – это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности и отношений людей, выполняющие общественно значимые функции: управление обществом, закрепление и воспроизводство общественных отношений, их регулирование, интеграцию общества, передачу социального опыта, реализацию коммуникативных связей, осуществляемых на основе личных взаимоотношений. Изучение социальных институтов происходило в рамках социальной философии, социологии, психологии. В фактическом отношении (определения социальных институтов, их функции и дисфункции, виды) трудно выявить что-либо новое. Важнейшей и наименее исследованной предстает *проблема различного понимания сущности социальных институтов в западной и русской философии*. Осмысление социальных институтов происходило на основе изучения русскими и западными теоретиками основ социальности коллективистского и индивидуалистического обществ. Каждое общество производит из своей среды именно те социальные институты, которые адекватны его социальности. В данной связи понятие «социальный институт» получило два теоретических оформления – коллективистское и индивидуалистическое.

В каждой из сфер общественной жизни (духовной, политической, социальной, экономической) действуют особые социальные институты, осуществляющие управление обществом. Данные институты **являются существованием сущности** (образом своего прообраза) – социальности общества данного типа. Именно принципы

социальности реализуются в управленческом процессе, осуществляемом социальными институтами различных обществ. Социальность общества индивидуалистического типа раскрывается в понятии свободы. В данной связи в обществе индивидуалистического типа социальные институты предстают как устойчивая определенная совокупность общественных учреждений, норм, отношений, осуществляющих управление обществом, направленное на реализацию степеней свободы. Социальность общества коллективистского типа раскрывается в понятии совершенства общественных отношений, что определяет социальные институты данного общества как оформления совершенства, осуществляющие в процессе управления обществом антиэнтропийные вклады в социальные нестроения.

Одна из основных функций социального института заключается в управлении обществом. Важнейшее значение данной функции заключается в том, что именно управленческая практика раскрывает природу и тип социального института, показывает, *что он есть* в условиях данного общества – или определенное оформление совершенства, или же реализация определенной степени свободы. Принципиальное различие в характере управленческой деятельности коллективистских и индивидуалистических социальных институтов (реализация совершенства – реализация степеней свободы) определяет последние в качестве субъектов различного типа: социальный институт как соборный субъект и социальный институт как свободный/трансцендентальный субъект.

В русской философии начала XX века социальные институты были представлены как **соборные («симфонические») субъекты и соборные личности**. Соборные субъекты в гармо-

ничном единстве составляют полноту институциональной оформленности, характерную для общества коллективистского типа. Их управленческая деятельность выражает основу социальности коллективистского общества – совершенствование общественных отношений. В этой связи управление обществом предстает как антиэнтропийная практика, сохраняющая и развивающая жизнеутверждающие качества общественной жизни. Адекватность соборных субъектов социальности коллективистского общества определяется разными факторами, характеризующими данный тип общества как таковой.

Антиэнтропийное значение соборных субъектов раскрывается прежде всего в практике гармонии духовной и светской властей, являющейся основой их управленческой деятельности. Гармония властей, основанная на диалектическом единстве противоположностей духовного и светского начал, – это характеристика полноты и совершенства власти. Данное единство является источником антиэнтропийных вкладов в социальные нестроения и основным фактором актуализации в жизни общества оформлений совершенства – социальной организованности, упорядоченности, прогресса и т. д. Совершенствование общественных отношений возможно, если социальным управлением занимаются лучшие люди, становящиеся таковыми только в их единстве с представителями духовной власти.

Еще во времена античности великим философом Аристотелем было подмечено, что общество гармонично и совершенно только тогда, когда лучшие люди играют ведущую роль в его историческом развитии. Эта идея получила свое практическое воплощение в Древнерусском государстве, которое нами рассматривается в качестве одной из исторических форм существования общества коллективистского типа.

Богатый фактический материал, позволяющий выявить конкретный смысл понятия «лучшие люди», содержится в обширном историко-литературном наследии Древней Руси: летописях, произведениях художественной литературы, устном народном творчестве.

В самом древнем из дошедших до нашего времени памятнике древнерусского летописания «Повести временных лет» (XII в.) передовая часть общества обозначается разными понятиями: «лепшие люди», «добрые мужи», «нарочитые люди». Эти понятия тождественны по своему значению и синонимичны поня-

тию «лучшие люди», известному еще из произведений античных философов.

Понятие «лучшие люди» на Руси по своему содержанию близко к его аристотелевскому пониманию. И в том и в другом случае главным критерием принадлежности к «лучшим» является наличие добродетели. Причем добродетель в Древней Руси понималась как постоянное стремление человека к совершенству, духовному и нравственному росту, способность воплощать божий замысел на земле. Люди, обладавшие добродетелью, и составляли социальный авангард древнерусского общества, самую передовую его часть, а их ведущая роль во всех сферах общественной жизни обеспечивала устойчивое прогрессивное развитие государства.

Уже на раннем этапе формирования Руси как государственного образования, когда очень сильно было влияние прежних родоплеменных традиций, а процесс образования сословий еще не начался, ведущую роль в обществе играли лучшие люди, отличавшиеся от остальной людской массы своими добродетельными качествами. Так как одинаковые по смыслу понятия, обозначающие самую передовую часть общества, встречаются уже в самых ранних из дошедших до нас памятниках древнерусской письменности, можно предположить, что они сформировались у славянских племен еще в догосударственную эпоху. Частое упоминание этих понятий в летописях и других письменных источниках говорит о большой значимости института лучших людей во всех сферах жизни древнерусского общества. Об этом же свидетельствуют и разные эпитеты, употребляемые древними авторами для их обозначения: «лепшие», «нарочитые» «добрые», «большие» и т. д.

Русский просветитель Иосиф Волоцкий выделил личностные качества, которыми должны обладать лучшие люди. Обращаясь с нападением к своим читателям философ пишет: «...будь праведным, мудрым, утешителем скорбящих, питателем нищих, принимай странников, защищай обижаемых, будь благоговым в общении с Богом и приветливым с людьми, терпеливым в напастьях, не досаждай, будь щедр, милостив, в ответах краток, не желай славы, не будь лицемерным, но будь чадом Евангелия, сыном воскресения, наследником жизни, ни златолюбцем, ни осуждающим, скорбящим о грехах» [8, с. 113]. Перечисленные русским философом качества личности являются составляющими содержание понятия добродете-

тели, наличие которой рассматривалось на Руси как неотъемлемое свойство, присущее лучшим людям.

Власть лучших людей строится по принципу совершенства, поскольку осуществление этой власти в процессе управления обществом находит свою законченность-полноту в народовластии, как самоуправлении. Единство управления и самоуправления (власти лучших и народовластия) предстает как диалектическое противоречие, являющееся одним из основных оформлений совершенства.

Лучшие люди, составляющие соборные субъекты, в своей управленческой деятельности служат полноте общества (единству его интересов, его частей), поэтому их деятельность предстает как совершенство, отражающее данную полноту.

Социальный институт в русской философии предстает как оформление совершенства постольку, поскольку его управленческая деятельность определяется влиянием представителей духовной власти. Основанием социального института выступает гармония духовной и светской властей, что определяет его как субъект соборного типа. Духовная власть многообразна и в истории происходит самораскрытие ее различных оформлений. Лучшие представители церкви, искусства, СМИ, науки осуществляют влияние на светскую власть, тем самым реализуя антиэнтропийный потенциал духовной власти.

Диалектическое понимание соотношения духовной и светской властей было выработано в византийской философии, а затем было воспринято отечественными мыслителями. Они обосновали антиэнтропийное значение практики гармонии духовной и светской властей на основе глубокого осмысления аристотелевской диалектики. Принцип гармонии властей восходит к учению Аристотеля о диалектическом противоречии как полноте-совершенстве и источнике развития. Совершенство социального института – это характеристика его полноты (законченности, завершенности), которая понимается в качестве диалектической целостности духовного и светского начал. Социальный институт как соборный субъект раскрывает весь свой созидательный потенциал в единстве своих противоположностей, представленных духовной и светской аристократией. Наличие в соборном субъекте двух этих начал как частей и сторон диалектического противоречия явля-

ется источником развития и совершенствования общества.

Практика гармонии духовной и светской властей предполагает управление обществом, основанное на всестороннем раскрытии качеств совершенства жизни коллективистского общества. Одно из основных таких качеств представлено в *диалектическом единстве управления и самоуправления*, в рамках которого социальный институт предстает как власть лучших, избранных из народной среды. Диалектика власти лучших людей и народовластия была глубоко осмыслена в социально-философских концепциях русского социализма, всеединства и отчасти «русского анархизма». Именно эти концепции основываются на теоретизации диалектической модели управления-самоуправления, в рамках которой управляющий социальный институт (государство, церковь, культура) не противостоит обществу, а является его лучшей частью, соборным субъектом определенного уровня. Необходимо отметить, что понятие «соборный субъект» («соборная личность») в русской философии понимается не только как отдельный социальный институт, но и в качестве единства (полноты) всех социальных институтов общества, управленческая деятельность которых является отрицательным вкладом в социальную энтропию. Выдающийся русский философ XX века Л.П. Карсавин в данном отношении отмечал: «Советы низших степеней органически, чрез посредство своих делегатов, связи с ними не разрывающих, входят в высшие советы, так что существует как бы один совет, несмотря на его дифференциацию во множество иерархически излучающихся из него частных, меньших советов, каждый из которых является не только органом высшего совета, но словно и им самим, «советом на местах» [3, с. 198].

Снятие противоречия между субъектом социального управления (социальным институтом) и его объектом (обществом) является необходимым условием совершенной политики, основанной на принципе гармонии духовной и светской властей. Об этом писал Л.П. Карсавин. В своей политической теории он раскрывает соборное значение такого важнейшего социального института, как государство: «Для обозначения систематического учения о культуре, как о целом, мы избираем старый аристотелевский термин «политика» (от «polis» – государственное целое). Таким образом «снимается» господствующая донны-

не антитеза общества и государства и вместе с тем государственность признается моментом, качеством или признаком, определяющим единство и целостность культурного организма» [3, с. 174]. В государственности как в интегральном центре сходятся управленческая деятельность единства полноты всех социальных институтов общества: «...государственностью мы называем единство большой соборной личности (многонационального культурно-субъекта или народа, нации)» [3, с. 193]. Институт государства, будучи соборным субъектом высшего уровня, определяет общие цели политики всей полноты социальных институтов как «симфонического субъекта»: «Благодаря политической организации получают выражение и оформление сознание и воля симфонического субъекта, а сам он приобретает действительное личное бытие» [3, с. 191].

В соответствии с данным пониманием природы коллективистских социальных институтов, объект управления (общество) и субъект управления (социальный институт) неотделимы друг от друга, поэтому управление предстает как самоуправление, а самоуправление – как управление. Диалектика управления и самоуправления была реализована в древнейшей отечественной традиции власти Советов. В Древней Руси власть князя (управление) находила свое необходимое завершение во власти совета дружинников и власти вече (самоуправление). В русской крестьянской общине выбирался совет лучших людей («знахорей», «старожильцев»), который брал на себя функцию управления общинными делами. Но данное управление изначально выступало как самоуправление, поскольку лучшие люди избирались из среды народа. Кроме того, последнее слово в решении важнейших проблем жизни общины оставалось за собранием общинников. Та же система диалектики управления и самоуправления имела место на других уровнях социально-политической жизни российского общества и нашла выражение в институтах волостных старост (управление) и волостных сходо-советов (самоуправление). Такое диалектическое устройство власти предполагает, что ее действия будут направлены на осуществление именно народных интересов. Политика в данном случае предстает как совершенствование общественной жизни, поскольку осуществляет народные представления о наилучшем общественно-государственном устройстве.

Советы были древнейшей и основной формой правления на Руси. Византийский писатель и историк Прокопий Кесарийский отмечал, что славяне «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве» [Цит. по: 2, с. 57]. Причем данный принцип организации власти охватывал все уровни общественной жизни – от общинного до государственного. Как отмечает Н.А. Казакова: «Обладая полнотой власти, царь не мог править по своему произволу. В своей деятельности он должен был руководствоваться «правдою и благозаконием», править, как «лучше государству его» – постоянно обращаясь к совету лучших людей» [1, с. 280–281]. Власть великого князя, а позднее царя в допетровской России традиционно сочеталась с институтами соборной власти – советами бояр, земскими соборами. И.В. Киреевский отмечает: «В России мы не знаем хорошо границ княжеской власти прежде подчинения удельных княжеств Московскому; но если сообразим, что сила неизменяемого обычая делала всякое самовластное законодательство невозможным; что разбор и суд, который в некоторых случаях принадлежал князю, не мог совершаться несогласно со всеобъемлющими обычаями, ни толкование этих обычаев по той же причине не могло быть произвольное; что общий ход дел принадлежал мирам и приказам, судившим также по обычаю вековому и потому всем известному; наконец, что в крайних случаях князь, нарушавший правильность своих отношений к народу и церкви, был изгоняем самим народом» [4, с. 137–138].

В системе власти Советов важно то, что она является воплощением диалектики управления и самоуправления, что определяет данную систему как социальное совершенство. Каждый из участников Совета является представителем народа, лучшей его части, следовательно в его деятельности проявляется самоуправление обществом посредством Советов. Но он же как делегат в Советы разных степеней представляет в своей деятельности функцию управления обществом, неотделимую от самоуправления: «При системе же делегирования делегат является постоянным членом своего (нижнего) совета. Он связан с другими членами постоянно деловую работою и многообразными культурными связями. Он хорошо известен им всем, и, назначая его своим делегатом в высшем совете, они могут вполне оценить, насколько он способен быть выразителем их соборной воли даже в непредвиденных заранее

случаях. В нем они выбирают не отвлеченную партийную программу, а живую личность, притом личность, выражающую их соборное сознание» [3, с. 198].

Антиэнтропийное значение власти Советов раскрывается в том, что она способствует жизнеутверждению основы социальности коллективистского общества – совершенства общественных отношений. Эта власть способна реализовать задачу совершенствования общественной жизни именно в силу того, что она непосредственно исходит из традиций коллективистского уклада русского народа: «Советы, – писал В.И. Ленин, – суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа... а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она не заменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине... он дает возможность соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию, и исполнение законов» [6, с. 14]. Советы как государственный аппарат «дают форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части угнетенных классов, рабочих и крестьян, являясь, таким образом, аппаратом, посредством которого авангард может поднимать, воспитывать, обучать и вести за собой всю гигантскую массу этих классов...» [6, с. 14]. Следуя мысли великого Аристотеля о необходимости установления наиболее гибкого и легко воспринимаемого обществом строя, В.И. Ленин отмечал: «Власть Советов – единственное, что могло бы сделать дальнейшее развитие постепенным, мирным, спокойным...» [7, с. 170]. Власть Советов в мысли В.И. Ленина выступает в качестве *государства нового типа*, построение которого должно обеспечить возможность прогрессивного развития России (ввиду адекватности данной власти типу российского общества).

Понимая Советы как истинно народную власть, можно утверждать, что именно о такой власти мечтали теоретики «русского анархизма». Как писал один из основоположников «русского анархизма» П.А. Кропоткин: «...народ, народные массы вырабатывали в форме обычая множество учреждений, необходимых для того,

чтобы сделать жизнь в обществах возможной, – чтобы поддерживать мир, улаживать ссоры и оказывать друг-другу помощь во всем, что требует соединенных усилий... сельская община... республики вечевое строя... – все эти... учреждения были выработаны не законодателями, а творческим духом самих народных масс» [5, с. 244–245]. «Очевидно, что анархизм представляет собой... творческую созидательную силу самого народа, вырабатывавшего учреждения обычного права» [5, с. 246]. Антиэтатизм русских анархистов был направлен исключительно против той модели государства, в рамках которой игнорируется диалектический принцип единства управления и самоуправления. В рамках такой модели (относящейся к консервативному теоретизированию) институт государства противостоит обществу и навязывает свои интересы всем его социальным институтам. Если же власть является *народной*, то противоречие власти и народа снимается и, соответственно, антиэтатизм теряет всякий смысл.

Практика гармонии духовной и светской властей предполагает управление обществом, обоснованное нравственным совершенством. Оно раскрывается в принципах справедливости и милосердия. Такое управление осуществляется «по правде» и не может быть выражением эгоистических интересов какой-либо одной части общества. Следовательно, оно адекватно *полноте интересов и частей коллективистского общества*. Это определяет управленческую практику социальных институтов (советов) как форму реализации совершенства. В.И. Ленин подчеркивал, что Советы выступают в качестве государственной власти, осуществляющей политику в интересах всего трудящегося народа. Он писал: «...будучи по своей программе органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся, через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы» [7, с. 28]. Государство в данном случае становится соборным субъектом (соборной личностью) высшего уровня, в который органически встраиваются Советы различных степеней, представляющие как институты государства (институты исполнительной, законодательной, судебной ветвей власти, институт армии и т. д.), так и прочие социальные институты – такие же соборные субъекты. При этом данные соборные субъекты выражают не разрозненные и противоборствующие цели и ин-

тересы различных частей общества, а общенациональные цели, достигаемые частно-институциональными средствами. Например, деятельность социальных институтов церкви и государства направлена на осуществление общенациональной цели – усовершенствование жизни общества посредством противодействия росту социальной энтропии, но каждый из указанных соборных субъектов решает ее особыми средствами.

Советы – это общий принцип организации социальных институтов коллективистского общества. Проблема власти Советов является важнейшей, фундаментальной как для

русской философии, так и для жизни российского общества. Именно данная форма власти, проверенная веками, адекватная социальности российского общества может вывести Россию на магистральный путь осуществления ее собственной культурно-цивилизационной уникальности. Подводя итог исследованию власти Советов как власти соборных субъектов, осуществляющих совершенствование общественной жизни, Л.П. Карсавин отмечает: «Только на этих путях обеспечивается органическая и постоянная связь верхов государства с его низами. Только такая система связует все советы в один совет...» [3, с. 199].
2.12.2010

Список литературы:

1. Казакова, Н.А. Очерки истории русской общественной мысли. Первая треть XIV в. – Л.: Наука, 1970.
2. Калашников, В.Д. Советы Древней Руси // Теория и история. – Красноярск: СИБУП, 2003. – №3.
3. Карсавин, Л.П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М.: Наука, 1993.
4. Киреевский, И.В. В ответ А.С. Хомякову // Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-Пресс, 2004.
5. Кропоткин, П.А. Хлеб и воля. – М.: Правда, 1990.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 2. – М.: Политиздат, 1982.
7. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. – изд. 5-е. Т. 38. – М.: Политиздат, 1969.
8. Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. – М.: издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

Сведения об авторах:

Лонин Александр Викторович, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: loninav@mail.ru

Григоренко Дмитрий Евгеньевич, доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, кандидат философских наук, e-mail: vivare@mail.ru

UDC 14

Lonin A.V., Grigorenko D.E.

Siberian State Aerospace University named after Acad. M.F. Reshetnev, e-mail: loninav@mail.ru

INSTITUTIONALIZATION OF THE «BEST PEOPLE» AS THE BASIS OF THE COLLECTIVIST SOCIETY

This article is the study of social institutions in terms of the typology of their management of subjectivity. The authors analyze the power of the best people as the basis for control of a collectivist society, which found its expression in the historical traditions of Russian people's sovereignty.

Key words: social institution, government, collectivist society, the «best people», a social vanguard, virtue, excellence, the conciliar subjects.

Bibliography:

1. Kazakova, N.A. Essays on the history of Russian social thought. The first third of the XIV century. – Leningrad: Nauka, 1970.
2. Kalashnikov, V.D. Tips of Ancient Russia // Theory and History. – Atlanta: SIBUP, 2003. – №3.
3. Karsavin, L.P. Policy framework // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. – Moscow: Nauka, 1993.
4. Kireyevskiy, I.V. Replying A.S. Khomyakov // The Russian Idea: Collected works of Russian thinkers. – M.: Iris Press, 2004.
5. Kropotkin, P.A. Bread and Freedom. – Moscow: Pravda, 1990.
6. Lenin, V.I. Complete Works. Vol. 2. – M. Politizdat, 1982.
7. Lenin, V.I. Complete Works. – ed. 5th. Vol. 38. – M. Politizdat, 1969.
8. St. Joseph of Volotsk. Educator. – M.: Publishing House of Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery, 1993.